

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК ПРЕЮДИЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ И ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Некрасов Александр Петрович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Профессиональных дисциплин» Самарского юридического института ФСИН России

ADMINISTRATIVE PREJUDICE AS A PRE-JUDICIAL RELATION BETWEEN AN OFFENSE AND A CRIME

Nekrasov Alexander Petrovich.

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения административной преюдиции, раскрывается признак неоднократности, механизм его применения к ряду статей в УК РФ, указываются статьи, с признаком прошлой судимости, который отягчает ответственность злоумышленника, а также характеристика преступника, совершившего тождественные или однородные преступления.

Abstract. The article discusses the application of administrative prejudice, reveals the sign of repetition, the mechanism of its application to a number of articles in the Criminal Code of the Russian Federation, indicates articles with a sign of a previous criminal record, which aggravates the responsibility of the attacker, as well as the characteristics of the criminal who committed identical or homogeneous crimes.

Ключевые слова: административная преюдиция, неоднократность, судимость, применение статей У РФ, правоприменитель, личность преступника, побои, мелкая кража, алкогольное опьянение. Administrative prejudice as a preliminary relationship between an offense and a crime.

Keywords: administrative prejudice, repetition, criminal record, application of articles in the Russian Federation, law enforcement officer, criminal identity, beatings, petty theft, alcohol intoxication.

Юристам-правоприменителям давно известно, что в 2003 г. из УК РФ был исключен институт неоднократности как один из видов множественности преступлений. За его утрату из УК РФ было много критики со стороны ученых-юристов, правоприменителей, негодования, знающих, что неоднократность, как квалифицирующий признак был во многих составов преступлений, особенно в тождественных и однородных, указывающий как на обстоятельства отягчающих уголовную ответственность.. Уже только по признаку неоднократности в целом, можно было давать лицу характеристику и говорить о том, что это асоциальный человек, ведущий аморальный и паразитический образ жизни и несомненно, злоумышленник не встанет на истинный путь исправления при назначении ему наказания в виде лишения свободы. Следует особо отметить, что правоприменитель на стадии предварительного следствия и в судебном разбирательстве обращал на признак неоднократности самое серьезное внимание и становилось сразу всем участникам суда понятно, что представляет из себя подсудимый. Признак неоднократности давал как бы дополнительную характеристику обвиняемому на то, что злоумышленник имеет стойкие взгляды на продолжение совершение преступлений и ни какие меры, влияющие на его исправления не окажут должного воздействия. Говоря о личности преступника, совершившего неоднократные преступления, можно было бы уже сделать вывод, что представляет из себя обвиняемый или подсудимый при совершении таких преступлений. Много было проведено в ученых кругах дискуссий, конференций, мнений, реплик, высказываний по поводу признака неоднократности, одни считали, что он необходим в уголовном кодексе, так как он не только характеризовал личность преступника, но и при его инкриминировании, назначали повышенную меру наказания, другие, что его необходимо исключить, поскольку он порождает не только общий рецидив преступлений, но и опасный, а поскольку рецидивистов всех мастей до недавнего времени было в обществе достаточно много и для того, чтобы искусственно снизить процент рецидива законодатель упростил некоторые признаки ст.18 УК РФ. Плохо это или хорошо для этого необходимо провести целое научное исследование.

На сегодняшний день, признак неоднократности сохранен только в ст.154 УК РФ и ст.180 УК РФ, а также в некоторых статьях, предусматривающие административную преюдицию. (например ст.158.1 УК РФ, 116.1, 264 1 УК РФ [1].

Таким образом, можно констатировать факт, что институт неоднократности в широком смысле этого слова вновь возрождается в уголовном законодательстве РФ, но уже через административную норму права.

В 2003г. (от 08.12. 2003г.№ 162-ФЗ.) [2] вопреки особым мнениям юристов, законодатель исключил из УК РФ ст.16, регулирующая понятие признака неоднократности, посчитав ее не актуальной в действующем

законодательстве, и как альтернатива этому в кодекс об административных правонарушениях была введена административная преюдиция. Следовательно, можно констатировать факт о том, что признак неоднократности вновь возрождается, но уже несколько в другой форме, трансформируясь с КоАП в УК РФ. Если глубоко и содержательно проанализировать ряд статей в уголовном законодательстве, то можно прийти к выводу, что законодатель постепенно расширяет количество составов преступлений с вышеупомянутым признаком. С одной стороны правоприменитель понимает, почему вводится этот признак в действующее уголовное законодательство, с другой стороны как такового четкого определения и понятия административной преюдиции на законодательном уровне до сих пор отсутствует. Что делать и как быть правоприменителю ?

Известно, что правовая система перегружена валом правонарушений и преступлений и, для снижения загруженности следственного аппарата и органов правосудия законодатель прибегнул к административной преюдиции через кодекс об административных правонарушениях, введя в него, ряд норм, охватывающие общественно опасные деяния как правонарушения. Исходя из этого, если преступник совершает тождественные или однородные преступления, то сам по себе институт рецидива преступлений уже отсутствует, поскольку например мелкая кража, или простая кража будет охватываться нормой права из КоАП РФ. Также, это касается и таких составов преступлений как, предусмотренные ст.ст.116.1, 158.1., ст.157, 264.1., и некоторых других. Известно, что эту категорию преступлений до недавнего прошлого рассматривали мировые судьи, однако Федеральным законом от 27.12. 2018 г. № 509-ФЗ « О внесении изменений в ст. ст. 31 и 35 УПК РФ» [3], указанные статьи стали находиться в юрисдикции районных судов. Таким образом, Федеральный закон придал рассмотрению подобных уголовных дел авторитет, важность и ответственность при вынесении федеральными судьями соответствующих решений.

Согласно действующему уголовному закону административная преюдиция может быть предусмотрена законодательством в уголовно-правовых нормах Особенной части УК, если преступление относится к категории, не представляющей большой общественной опасности. До сих пор судебная практика и юристы расходятся во мнениях по определению, а что же такое административная преюдиция? Известно, что как такового четкого определения дефиниции в юридической литературе пока нет, отсутствует единообразное понятия и, а вот высшие судебные инстанции давали свое толкование этого понятия, но в рамках конкретного дела. Анализируя нормы законодательства с административной преюдицией можно точно и безошибочно сказать, что они являются предупредительными по привлечению лица к уголовной ответственности в случаях их повторного совершения в течении года.

Таким образом, следует с уверенностью констатировать факт о том, что административная преюдиция это предупредительная мера в виде административной ответственностью перед применением более строгого уголовного наказания. Кстати, преюдиция применяется к часто встречающимся правонарушением, таким как мелкая кража, причинение легкого вреда здоровью без его расстройства, первичное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и некоторым другим. Отсюда можно вывести определение, что административная преюдиция, это применяемая уполномоченными органами норма-права административного законодательства к лицу, совершившего правонарушение с целью недопущение им впредь повторного общественно-опасного деяния, охватываемое уголовным законодательством РФ в течении года. Вот это и есть способ воздействия на правонарушителя со стороны КоАП РФ с тем, чтобы лицо не совершило преступление. В таких случаях норма административного права носит превентивный характер, и она себя оправдывает, особенно, что касается вопросов дорожно-транспортных происшествий.

Согласно действующего уголовного законодательства административная преюдиция может быть предусмотрена законодательством в уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ, если преступление относится к категории, не представляющей большой общественной опасности.

Следует помнить, что административная преюдиция включает в себя два аспекта:

не нужно доказывать обстоятельства, которые уже установлены, вступили в законную силу судебным решением и рассматриваются в рамках другого дела с участием тех же субъектов права;

вступившее в силу судебное решение обязательно для другого суда, которые ранее установлены таким решением и относятся к тем же участникам судебного процесса.

Например: 23 февраля 2021 г. некий гражданин Силантьев, придя домой в состоянии алкогольного опьянения, учинил с женой ссору, переросшая в побои, потерпевшей были причинены легкие телесные повреждения без кратковременного расстройства здоровью. Дебошира привлекли уполномоченные органы к административному наказанию. Чуть позже, он же, 7 марта того же года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вновь повторно, у себя дома также учинил скандал с женой в результате чего нанес вновь ей побои, без характерных телесных следов, в результате чего, он был привлечён уже к уголовной ответственности по ст.116.1 УК РФ «Нанесение побори лицом, подвергнутым административному взысканию». Мера уголовного наказания была применена к нему в виде исправительных работ до 3-х месяцев, с отбыванием по основному месту работы.

Таким образом, смысл административной преюдиции состоит в том, что обстоятельства, установленные вступившим в силу судебным решением, при рассмотрении других дел не нуждаются в доказывании и сразу применяются наказания судом, в этом и есть логика судебной преюдиции.

Отметим, что в связи с развитием нашего общества, совершенствуются и законодательная основа РФ. Так законодатель постепенно расширяет в уголовном законе количество преступлений с признаками административной преюдицией, вместе с этими новелами он же стал вводить в отдельные статьи Особенной части ответственность для лиц, имеющих судимость за аналогичные посяательства. Что это, возрождение хорошо забытого старого, или что то новое, пока нет пояснений на этот счет. Уголовная ответственность за специальный рецидив, который аннулирован в 2003 г. вновь вводится в действующий уголовный закон в отдельные его статьи Особенной части. Например, в ч.1 ст.264.1 УК РФ, где в диспозиции статьи квалифицирующий признак наличия судимости, является отягчающим обстоятельством уголовного дела.

Федеральным законом от 28.01.2022 N 3-ФЗ [4] установлено, уголовная ответственность за изнасилование или действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, где предусмотрена максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы в том случае, если деяния:

- совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего;
- совершены в отношении двух или более несовершеннолетних;
- сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления.

Речь идет о педофилии, где по просьбе общественности законодатель водит пожизненное отбывание наказания за этот вид преступления, в случае наличия судимости за аналогичное преступление или совершение тяжкого или особо тяжкого преступления..

Начиная с 2011 г. признак неоднократности, как объективный признак состава преступления стал вводиться законодателем и в другие статьи Особенной части. Так, например ФЗ от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ [5], в действующий уголовный закон была введена ст.151.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за неоднократную розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, при этом этот признак здесь, является образующим для привлечения к ответственности субъекта преступления. В примечании к этой статье говорится, что под неоднократностью здесь следует понимать повторное совершение деяния, описываемого в ст.151.1 УК РФ лицом, с непогашенным административным наказанием за такие же действия.

В ст.212. 1 УК РФ - признак неоднократности уже указывается в самой диспозиции статьи: « неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Ст.314.1 УК РФ также указывает на признак административной преюдиции : « Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Как видим, Особенная часть УК РФ совершенствуется и подчиняется уголовной политике, которая развивает доктринальные понятия и на основе которой принимаются все новые и новые нормы права, корректирующие те или иные общественно-опасные деяния.

На сегодняшний день, на основе доктринальной политике, законодатель внес в действующий уголовный закон уже более двадцати составов преступлений с признаками административной преюдицией, но только 12 составов указывают признаки «неоднократности». Если внимательно посмотреть на ст.116.1 УК РФ, в ней, как таковой признак неоднократности отсутствует, но в диспозиции статьи есть ссылка на наложение ранее административного взыскания, за аналогичные деяния в прошлом, но в течении года.

Таким образом, законодатель путем введения административной преюдиции с одной стороны, разгрузил следственный аппарат, правоприменителей и, в целом судебную систему РФ. Вместе с тем, в УК РФ, в связи с увеличением половых преступлений в обществе, для лиц, имеющих судимость за однородные или тождественные преступления законодатель ввел в ряд статей квалифицирующие признаки наличия судимости, так например по ч.5 ст.131 УК, ч.5 ст.132 УК, ч.6 ст.134 УК, ч.5 ст.135 УК, а также ч.2 ст.204.2 УК и ч. 2 ст.292.2 УК. Возникает вопрос, с какой целью законодатель ввел такие квалифицирующие признаки, повышающие уголовную ответственность и меры наказания. На взгляд правоприменителя, вышеуказанные статьи носят повышенную общественную опасность для общества и их совершения только увеличивается, особенно что касается вопросов растления малолетних и несовершеннолетних. Судебно-следственная практика показала, что среди лиц, привлечённых к уголовной ответственности по вышеназванным статьям, имеется очень высокий процент их рецидивной активности.

На основании изложенного следует отметить, что нормы УК РФ и КоАП РФ по своей правовой природе, предусматривающие уголовную ответственность с признаками административной преюдицией имеют прямую связь и зависимость при применении той или иной статьи Особенной части УК. При применении нормы права из УК РФ следует обратить внимание, что они указаны либо в самой диспозиции статьи (например в ст.116.1 УК), либо в примечании к нормам (например ст.151.1 УК). На сегодняшний день в действующем уголовном законодательстве существует ряд статей с признаками административной преюдицией, однако есть и составы, где эти признаки отсутствуют, и в них отсутствует конкретизация понимания неоднократности. Например, ст.

154 УК РФ, где признак неоднократности прямо указан в самой диспозиции статье, аналогично в ст. 180 УК РФ, но нет как таковых пояснений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Уголовный кодекс РФ с изменениями и дополнениями на 10 ноября 2021 г., изд., ЭКСМО.
2. Федеральные закон от 08.12. 2003г.№ 162-ФЗ. «об исключении из УК РФ ст.16 УК РФ».
3. Федеральным законом от 27.12. 2018 г. № 509-ФЗ « О внесении изменений в ст. ст. 31 и 35 УПК РФ»
4. Федеральный закон от 28.01.2022 N 3-ФЗ «Направленный на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних».
5. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции».
6. Кодекс об административных правонарушениях РФ по состоянию на 20 мая 2020 г. с изменениями и дополнениями изд., Спарк.

BIBLIOGRAPHIC LIST:

1. The Criminal Code of the Russian Federation with amendments and additions as of November 10, 2021, ed., EKSMO.
2. Federal Law No. 162-FZ of 08.12. 2003. "the exclusion of the criminal code, article 16 of the criminal code".
3. Federal law of 27.12. 2018. № 509-FZ "On amendments to articles 31 and 35 of the criminal procedure code of the Russian Federation"
4. Federal law of 28.01.2022 N 3-FZ "Aimed at strengthening criminal liability for crimes against sexual inviolability of minors".
5. Federal Law No. 253-FZ of 21.07.2011 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Strengthening measures to Prevent the Sale of alcoholic Beverages to minors".
6. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation as of May 20, 2020 with amendments and additions ed., Spark.